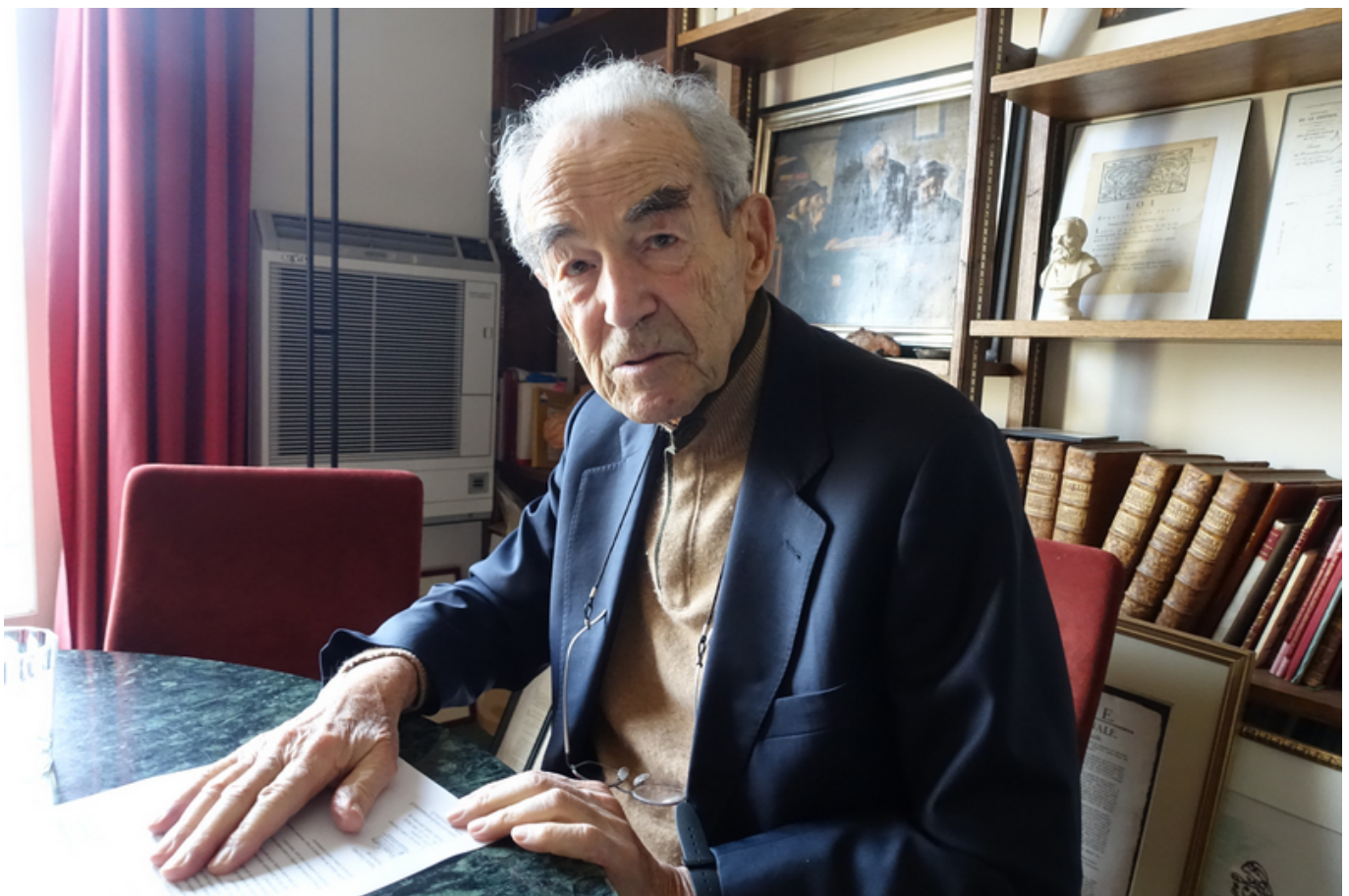

Смерть от руки государства | La mort des mains d'état

Auteur: Надежда Сикорская, [Париж](#) , 10.10.2017.

Робер Бадентер, Париж, ноябрь 2016 г. (© Nashagazeta.ch)

Десять лет назад, в 2007 году, Совет Европы и Европейский союз приняли решение о проведении Дня против смертной казни – 10 октября. Десять лет спустя проблема отнюдь не потеряла актуальности.

|

Il y a dix ans, en 2007, le Conseil de l'Europe et l'Union européenne prenaient la décision d'instituer une Journée mondiale contre la peine de mort – le 10 octobre. Dix ans plus tard le problème reste d'actualité.

Через три года после провозглашения Дня была создана Международная комиссия против смертной казни. Ее история неразрывно связана со Швейцарией: именно в Женеве, выступая на четвертом Конгрессе против смертной казни в феврале 2010 года, тогдашний премьер-министр Испании Хосе Луис Родригес Запатеро официально объявил о ее планируемом создании. Тогда же этот проект был поддержан 14 странами, в том числе, Швейцарией. 10 октября 2011 года, в Международный день борьбы против смертной казни, Комиссия была представлена в Женеве. Тогда же была озвучена ее ближайшая цель – к 2015 году добиться глобального моратория на смертную казнь. Как мы знаем, цель эта, увы, до сих пор не достигнута, проблема остается. Комиссию бессменно возглавляет Федерико Майор (Испания), а среди ее 16 комиссаров – бывший президент Швейцарии Руфь Дрейфус и бывший министр юстиции Франции Робер Бадентер. Мнения этих трех деятелей были представлены в номере 10 нашего печатного приложения, который еще можно заказать в редакции. Полные тексты интервью в выпуске не поместились, а потому сегодня мы частично восполняем пробел, публикуя запись прошлогодней беседы с одним из самых известных пропагандистов повсеместной отмены смертной казни.

Робер Бадентер родился в 1928 году в Париже, куда шестью годами ранее его родители эмигрировали из Бессарабии. Родители будущего выдающегося адвоката говорили по-русски, когда хотели, чтобы сын их не понимал. Его отец был депортирован из Франции в 1943 году и погиб в концлагере. Робер Бадентер учился в Сорбонне и Колумбийском университете Нью-Йорка. Получил высшее филологическое и юридическое образование. Преподавал в Дижоне, Безансоне, Сорбонне. Министр юстиции Франции с 1981 по 1986 год. Председатель Конституционного совета с 1986 по 1991 годы. Сенатор департамента О-де-Сен (1995-2011). Его перу принадлежат труды: «Свобода, свобода» (1986), «Кондорсе - интеллектual в политике» (1988), «Свободные и равные» (1989), «Отмена смертной казни» (2000), «Против смертной казни» (2006) и др. Его книги «Отмена смертной казни во Франции и в России» переведена на русский язык (2005). С 1995 по 2013 годы Бадентер – президент базирующегося в Женеве Суда по примирению и арбитражу ОЭСР. Президент Франсуа Миттеран, вскоре после вступления в должность в 1981 году, ввёл полный мораторий на смертную казнь, которому был присвоен статус закона. 20 февраля 2007 года Франция ввела конституционный запрет на смертную казнь – большая заслуга в этом принадлежит нашему сегодняшнему гостю.

Господин Бадентер, почему Вы так настойчиво выступаете против смертной казни?

Мне кажется, надо задавать этот вопрос наоборот – как можно быть за смертную казнь? Ее «полезность» в качестве наказания не наблюдается нигде. Кровавые преступления всегда имеют другие источники. В демократическом государстве, в обществе, основанном на правах человека, смертная казнь не может иметь места, ведь право на жизнь – главное из прав. Виктор Гюго говорил, что никто не может отказать человеку в праве становиться лучше. Разве это не прекрасно? Борьба за повсеместную отмену смертной казни отражает определенную идею, представление

о человеке и обществе. И опыт показывает, что ни в одной стране отмена смертной казни не привела к росту числа кровавых преступлений. Если бы это было не так, то европейские страны, отменившие смертную казнь, стали бы ее восстанавливать в силу простой причины – политики не захотели бы терять власть ради нескольких негодяев. Самый яркий пример – Англия. Трижды Маргарет Тэтчер обращалась к палате общин с предложением проголосовать о восстановлении смертной казни для авторов терактов по политическим мотивам и трижды депутаты высказывались против, причем каждый раз все большим числом голосов.

Однако в США, стране бесспорно демократической, смертная казнь не только не отменена, но и активно практикуется.

Да, но если остановить стрелки часов накануне избрания президентом господина Трампа, то можно сказать, что тенденция к отмене смертной казни была заметной.

В 1981 году, президент Франсуа Миттеран и Вы приняли решение об отмене смертной казни на референдум, зная, что большинство населения вас не поддерживает. Разве это не было антидемократично? Возможно ли такое сегодня?

С юридической точки зрения смертная казнь – это статья Уголовного кодекса. Конституция не позволяет вносить изменения в Уголовный кодекс путем референдума, это прерогатива парламента. Если бы референдум состоялся, он был бы антиконституционным. Президент Республики и министр юстиции не имеют право выносить этот вопрос на народное голосование. Мы не в Швейцарии! Более того, можно было бы говорить о нарушении демократии, если бы в ходе предвыборной кампании кандидат в президенты, Франсуа Миттеран, не сформулировал бы четко свою позицию. А он это сделал, поэтому его последующее решение ни для кого не стало сюрпризом – избрание его президентом означало отмену смертной казни, и люди это знали и тем не менее проголосовали за него. Через несколько недель абсолютное большинство парламентской ассамблеи проголосовало за отмену смертной казни.

При этом я убежден, что, если бы референдум состоялся, он был бы в пользу отмены смертной казни.

Великолепная русская литература напоминает нам о проблеме смертной казни. С моими студентами я всегда играл в такую игру. Я задавал им вопрос, существовала ли смертная казнь в царской России. Правильный ответ: да, но только для политических преступников. Это можно узнать из шедевра Федора Достоевского «Преступление и наказание» - ни разу Раскольников не задается вопросом, испугается ли он перед эшафотом. Он знает, что смертная казнь ему не грозит. Увы, даже прочитав роман, который я всегда ставил в самое начало списка обязательной литературы, студенты этого ответа не находили!

А если бы референдум проходил сегодня?

Если бы он проходил на следующий день после теракта, то ответ ясен. А если через шесть месяцев, в относительно спокойный период, то ответ был бы иным. С проблемой смертной казни всегда так.

Терроризм - не новое явление, но меняются его формы и содержание.

Главное же, меняется отношение к нему в обществе: кажется, теперь этот вопрос волнует всех, каждый ощущает себя возможной жертвой. Может ли это привести к восстановлению смертной казни?

Да, терроризм был характерной чертой уже 1960-1980-х годов и на национальном, и на международном уровне. Во Францию стекались люди, выдававшие себя за политических беженцев, а на самом деле состоявшие в итальянских «Красных бригадах», в баскской ЭТА, в Ирландской республиканской армии... Европа той эпохи была охвачена политическим терроризмом, но сейчас об этом забыли, поскольку терроризм стал монополией мусульманских фанатиков.

Мне кажется, проблематика отмены смертной казни не связана с «ситуацией». Терроризм во Франции существовал до ее отмены в 1981 году и существует сегодня. В 1981-1986 годах, когда я был министром юстиции, я видел, какое важное место терроризм занимал в умах людей. Но, действительно, не было такой всеобщей озабоченности им, как сегодня, он не вызывал столь сильных эмоций. Почему одинаковые по сути действия вызывают сегодня более бурную реакцию, чем раньше? Затрудняюсь сказать. Потому ли, что сегодня терроризм олицетворяется практически исключительно мусульманскими фанатиками, которых, разумеется, не надо смешивать со всеми людьми, исповедующими ислам? Потому ли, что эти люди в большей степени воспринимаются как «чужие»? Теракты совершаются во имя Бога, который никакого отношения к терроризму не имеет.

У сегодняшних террористов иные отношения со смертью, чем были, например, у членов Красных бригад. Они хотят не только убить других, но и самим умереть, исчезнуть вместе с преступлением, занять место и убийцы, и жертвы – именно поэтому они взрывают себя в толпе или бросают самолет вместе с собой на здание. В таких случаях правосудие не успевает сделать свою работу: поимка террориста, уже совершившего преступление и оставшегося в живых – явление исключительное. Невроз смерти, которым охвачены террористы, сам по себе очень интересен. Все инструменты правосудия основаны на рациональной основе, а здесь мы сталкиваемся с иррациональным. Не надо надеяться, что смертная казнь вместо пожизненного заключения приведет к снижению террористической деятельности. Это их не пугает, они только и хотят «мученической» смерти.

Еще один важнейший момент: кого мы считаем героем? Человека, мужчину или женщину, до конца следующего своим убеждениям и умирающего за них. Для его единомышленников это – герой. Если удастся захватить раненого во время теракта террориста в стране, где существует смертная казнь, то после соответствующего судебного процесса его к ней приговаривают и убивают. Результат: для тех, кто разделяет его идеи, он становится героем. Молодые стремятся следовать его примеру, его именем называются новые формирования террористов. Таким образом, смертная казнь только усиливает интеллектуальное воздействие идей террора на группы фанатиков, которые будут и дальше убивать – в том числе, во имя погибшего, она служит оправданием их действий.

Почему революционеров – и французских, и русских – одни считают героями, а другие убийцами?

Это уже история. Далеко не все французские революционеры были за смертную казнь. Использование гильотины как средства политической борьбы всегда считалось преступлением. У меня хранится один из оригиналов мало известного текста – в последний день Конвента была отменена смертная казнь, но, поскольку дело было в разгар войны, с условием – после установления мира. А когда наступил мир и к власти пришел Наполеон Бонапарт, речи об отмене смертной казни уже не было. То есть решение не было исполнено, но принято самими революционерами было. В истории Франции героями считаются не те революционеры, которые использовали гильотину, а те, которые умирали на ней. Вы знаете, конечно, знаменитые слова Дантона о революции, пожравшей своих детей.

Насчет России не знаю, но сомневаюсь, что те, чьи бюсты и сегодня выстроены вдоль Кремлевской стены, были святыми. Но хочу рассказать Вам такую историю. Великолепная русская литература напоминает нам о проблеме смертной казни. С моими студентами я всегда играл в такую игру. Я задавал им вопрос, существовала ли смертная казнь в царской России. Правильный ответ: да, но только для политических преступников. Это можно узнать из шедевра Федора Достоевского «Преступление и наказание» - ни разу Раскольников не задается вопросом, испугается ли он перед эшафотом. Он знает, что смертная казнь ему не грозит. Увы, даже прочитав роман, который я всегда ставил в самое начало списка обязательной литературы, студенты этого ответа не находили!

Все больше молодых людей высказываются сегодня за смертную казнь как высшую меру наказания. Как Вы это объясняете?

Думаю, тем, что они пребывают в возрасте, когда не очень размышляешь и когда в молодом человеке проявляется человек пещерный, с дубиной в руке. Смерть как таковая находит отклик в человеке. Я убежден, что человек по натуре своей плох и зол и что только образование, качественная система правосудия и задекларированная готовность соблюдать права человека могут улучшить положение. Но ошибочно думать, что у человека отсутствует инстинкт смерти. Мой друг философ Мишель Серр любит напоминать, что среди огромного многообразия животного мира лишь одно животное убивает себе подобных не чтобы прокормиться, завоевать территорию или самку, а просто ради убийства – это крыса. И человек. Получается, что и человек человеку крыса. Необходим дальнейший моральный рост человечества и ограничение власти правителей, чтобы Человек смог избавиться от своей жестокой животной сущности. Отмена смертной казни – этап на этом пути, настоящая победа человека над собой, осознанное решение не уподобляться животному. Я не оптимист, но я убежден, что в демократическом обществе на это больше шансов, чем в обществе авторитарном.

Справка Нашей Газеты: В России смертная казнь законодательно не отменена. С 1996 года, с момента вступления страны в Совет Европы, в России действует мораторий на применение такой меры наказания преступников, ее альтернативой является пожизненное заключение. В сентябре 2014 года Фондом общественного мнения был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 43 субъекта Российской Федерации, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. По полученным данным, число граждан Российской Федерации, поддерживающих назначение наказания в виде смертной казни, составляет порядка 63% от числа респондентов. При этом около 55% поддерживают отмену действующего моратория на применение смертной казни в Российской Федерации и только 16% выступают за отмену смертной казни.

[смертная казнь](#)
[Робер Бадентер](#)

[Надежда Сикорская](#)

Nadia Sikorsky

Rédactrice, NashaGazeta.ch

Статьи по теме

[Швейцарцы хотят ввести смертную казнь за тяжкие преступления на сексуальной почве](#)

[Борьба против смертной казни будет вестись из Женевы](#)

[Швейцария призвала объединиться против смертной казни](#)

[Референдума о введении смертной казни не будет](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/politique/smert-ot-ruki-gosudarstva>